

ОСОБЕННОСТИ МЕТОДОЛОГИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ В РОССИИ

М. Г. Иванова

Российский университет дружбы народов,
Россия, 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6

В. Г. Иванов

Российский университет дружбы народов,
Россия, 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6

В статье рассматриваются различные методологические подходы в отечественной политической психологии. Отмечается, что политическая психология носит междисциплинарный характер, в связи с чем частично заимствует методы политической социологии, истории и других наук. Вместе с тем политическая психология имеет свои методологические особенности, опосредованные существующими теоретическими подходами. Так, выделяются отдельные группы исследований, посвященные анализу общественного сознания, менталитета, идентичности, психологических особенностей народа, политического поведения, разрыва поколений, гендерных аспектов. В статье также анализируются проблемы исследования идентичности, политических ценностей, влияния эмоций на политическое поведение, политического лидерства, политической портретологии и имиджеологии и др. Как отдельные направления предлагается вынести исследования архетипов коллективного бессознательного и психологическую природу генезиса и функционирования политических мифов. Авторы полагают, что политическая психология может стать базой не только для анализа исключительно психологических феноменов в политике, но и способна влиять на векторы развития правовой и политической культуры в России. Таким образом, политическая психология имеет важное значение для дальнейшего развития политической науки, поскольку именно психология обладает потенциалом для исследования всей глубины общественного сознания, в том числе существующих и формируемых образов власти. Авторами делается вывод о том, что в отечественной политической психологии, несмотря на обилие теоретических подходов, отсутствует единая система, или парадигма, которая могла бы объединить и стройно упорядочить наблюдаемое теоретическое разнообразие и создать междисциплинарный конвенциональный методологический аппарат изучения феноменов политической психологии.

Ключевые слова: политическая психология, методология, менталитет, идентичность, портретология, архетип.

В настоящее время в российской политической психологии сформировалось несколько ведущих подходов. Как отмечается экспертами Российской ассоциации политической науки, «современная российская политология не формирует особой школы или направления в мировой науке, однако ее совре-

менное состояние позволяет выделить некоторые заметные методологические и теоретические наработки, свидетельствующие о ее зрелости» (Российская политическая наука..., 2015, с.7). Это положение справедливо и для отечественной политической психологии. Частично обзор методологических подходов в политической психологии представлен в ряде аналитических сборников (Российская политическая наука..., 2015; Идентичность..., 2011).

Стоит отметить, что политическая психология занимает особое место в науках об обществе и предметно соотносится сразу с несколькими научными дисциплинами (политической философией, политологией, психологией, социологией). Такая междисциплинарность связана с тем, что, как справедливо отметит Б.Г.Капустин, политика представляет собой «специфический вид духовно-практической деятельности людей, создающей некоторые предметы в качестве политических» (Капустин, 2010, с.9–10). Таким образом, деятельность индивидов и групп в области политики опосредована такими социально-психологическими и духовно-культурными феноменами, которые сложно отнести к предметному полю какой-либо одной науки.

В связи с этим область политического затрагивает широкий спектр вопросов, связанных, например, с политической философией — соотношение политики и морали, насилия-ненасилия, духовных ценностей прошлого и настоящего и т.п. (А.А.Гусейнов, Б.Г.Капустин, Р.Г.Апресян, С.А.Нижников и др. (Гусейнов, 2012; Капустин, 2010; Апресян, 2010; Нижников, 2017)).

Особо можно выделить исследования, акцентирующие внимание на глубинном психологическом анализе исторического наследия, благодаря которому ученые определяют «сущностную соотнесенность социального субъекта со своим прошлым, с той или иной исторической традицией» (Демин, 2015, с.3–19). Эти исследования часто предлагают историко-философскую транскрипцию современных политических явлений (Закатов, 2017, с.8–23). В частности, генезис и историческая специфика власти в России, которые связаны с особенностями социокультурного развития страны, рассматривается в работах Ю.С.Пивоварова, Г.Д.Гачева, Н.Н.Кулаковой и др. (Пивоваров, 2015, с.171–181; Гачев, 1998).

Отдельное место в отечественной политической психологии занимают более предметные прикладные исследования, например, таких авторов, как Е.Б.Шестопал, Н.М.Ракитянский, А.В.Селезнева и др. (Шестопал, 2015a; Шестопал, 2015b; Ракитянский, 2012; Ракитянский, 2018; Селезнева, 2014a; Селезнева, 2014b). В данных работах предлагается методологическое основание для анализа личностей политиков, политико-психологических феноменов в сознании, исследования политического восприятия, менталитета, особенностей формирования ценностей и идентичности, политического лидерства, процессов политической социализации, методологии политической портретологии и т.п.

Вместе с тем, по справедливому замечанию О.В.Поповой, в российской политической науке эмпирические исследования не так широко представлены, часто связаны с обоснованием использования того или иного метода для решения аналитических задач в сфере политики (Попова, 2015, с.45). Преиму-

щественно эмпирические исследования проводятся в рамках политической социологии, где рассматриваются особенности российского электорального поведения¹, «фантомы» современного российского общества, особенности массового сознания, проблемы коррупции, процессы трансформации и формирования гражданского общества (Тощенко, 2015; Горшков, 2018).

Частично эти же вопросы рассматриваются и в политической психологии, причем политическая психология, хотя и имеет известную специфику, зачастую заимствует методологию из социологии и теоретические обоснования из философии. Так, в хрестоматии под редакцией Е. Б. Шестопал в разделе «Методология политической науки» особо выделяются следующие методы политической психологии:

- метод психологического портретирования личности политика (теоретическое обоснование которого предлагается Н. М. Ракитянским (Ракитянский, 2018));
- метод исследования политических мотивов на основе теста Д. Дж. Уинтера, который начал активно применяться и в России;
- социологические опросы, которые, однако, согласно Е. Б. Шестопал, предлагается дополнять «инструментами, позволяющими выявить и проинтерпретировать бессознательные слои установок, образов представлений граждан о политиках, власти, выборах и т. п.» (Шестопал, 2018, с. 92);
- методы изучения ценностей (в частности, выделяется методика О. Ю. Малиновой — А. В. Селезневой, которая выявляет и рассматривает две группы ценностей — традиционные и заимствованные);
- метод фокус-групп (включающий в себя глубинное интервью и дискуссию в фокус-группах).

Можно сказать, что отечественная политическая психология в настоящее время не ограничивается названными методами, а включает в себя новые объекты исследования:

- политико-психологический анализ образов власти (К. А. Карпухина, И. В. Моисеева, В. Л. Шаповалов, Т. Н. Пищева, в частности, образ России в сознании молодежи у А. В. Селезневой, особенности формирования образа России в других странах у М. И. Ведерниковой и др.);
- исследования политических представлений и ценностей (А. Ю. Ильин, А. С. Артюхин, В. Н. Полякова);
- психология демократии, активистской политической культуры и др.

В целом, можно отметить, что теоретико-методологические вопросы политической психологии на сегодняшний день фокусируются вокруг нескольких феноменов.

¹ Как пример можно привести исследование образов политиков в массовом сознании А. В. Жаворонкова, которое охватывает достаточно длительный период времени (1999–2016) (Жаворонков, 2018, с. 70–93).

Во-первых, это исследования, связанные с анализом категорий общественного сознания. В эту же группу можно отнести исследования политической социализации, а также анализ особенностей политического сознания у различных групп населения (при этом группы выделяются по различным основаниям — гендерному, профессиональному, возрастному, принадлежности к политической элите и т. п.).

Вопрос о том, что представляет собой сознание, в политической психологии остается дискуссионным. Согласно советской школе психологии² сознание — это «процесс осознания человеком самого себя», а также окружающей его действительности. Вместе с тем вопрос о том, каким образом может быть исследовано политическое сознание, до сих пор открыт. Среди политических психологов, занимающихся данной проблемой, можно выделить А. А. Деркач, В. И. Жукову, Е. Б. Шестопал, Б. А. Исаеву, А. И. Юрьева и др. Как отмечает Н. М. Ракитянский, даже теоретические подходы в этой области демонстрируют известное разнообразие, а «политические психологи продолжают возводить индивидуальные строения, не связанные друг с другом» (Ракитянский, 2012, с. 29–40). Например, существует ряд исследований, которые проводятся параллельно сразу у нескольких авторов (например, у Н. П. Поливаевой, В. А. Ачкасова, Б. М. Кондроского, С. С. Саркисян и др.), где каждый ученый по-разному интерпретирует понятие сознания по отношению к интересующим его политическим явлениям, однако, на наш взгляд, до сих пор не существует единого подхода в этой области и единого понимания содержания понятия «сознание».

Во-вторых, политическая психология особо выделяет исследования менталитета, само понятие которого, по мнению Н. М. Ракитянского, является таким же «аксиоматичным, многомерным и неопределенным, как и концепт “сознание”» (Ракитянский, 2012, с. 32). Действительно, в вопросе исследования менталитета в отечественных подходах также отсутствует единство. Некоторые ученые предлагают рассматривать менталитет в контексте культурного кода: «Культурный код есть то, что делает данную цивилизацию тем, что она есть, сохраняет ее собственное “Я”, благодаря чему цивилизация остается самой собой при всех изменениях» (Прохорович, 2017, с. 51–57). Другие политологи под менталитетом понимают «систему своеобразия, совокупность особенностей сознания и веры, образ мышления, систему образов и представлений, особый способ мироощущения и мировосприятия, установки сознания, устойчивые стереотипы, специфику психологической жизни людей» (Ракитянский, 2012, с. 33).

В этом смысле сохраняет свое значение исследование Н. О. Лосского, который предложил развернутый список черт, характерных для русского человека (Лосский, 1957). Например, Н. О. Лосский отмечал, что «русский переживает мир, исходя не из “я” и не из “ты”, а из “мы”... он один из всех европейцев обладает непосредственным отношением к душе своего ближнего» (Лосский, 1957,

² Среди представителей которой особо можно выделить такие имена, как Л. С. Выготский, С. Л. Рубинштейн, Б. Г. Ананьев, Б. Ф. Ломов.

с. 25). Среди других типичных черт русского народа Н. О. Лосский также выделял: мессионизм и миссионизм, старообрядчество, нигилизм, страстность, лихость, «молодчество», безрассудность, смелость, бунтарство, «русскую неумеренность» и т. п. (Лосский, 1957, с. 34–35). На наш взгляд, представления Н. О. Лосского о русском характере актуальны также и для современной политической реальности, поскольку сам по себе менталитет обладает устойчивостью.

Ряд политологов, например, С. Д. Баранов и Д. В. Конов (Баранов, Конов, 2009), также отмечают необходимость выделения набора базовых черт и сходной структуры личности в культуре каждого народа, поскольку именно типические черты позволяют проводить эмпирические исследования менталитета, особенностей русского характера (Баранов, Конов, 2009, с. 411) и соотносить данные исследований различных народов между собой.

Интерес представляет позиция Ю. А. Левады, который, касаясь вопроса психологических особенностей русского народа, указывал на особенность «исторического архетипа человека, архетипа, уходящего корнями в социальную антропологию российского крепостничества, монархизма, мессианства» (Левада, 2011, с. 302). Ю. А. Левада также стремился осмыслить и определить место «советского человека» в этой линии преемственности, в связи с чем отметил ряд тревожных тенденций и феноменов, связанных с коллективной фрустрацией россиян. Вместе с тем, согласно Л. Н. Верченову, данный кризис является лишь отголоском произошедшей в 1917 г. в России революции, когда «из категорий морали и практики поведения советского человека практически исчезли “благородство”, “достоинство”, “честь”. И уж тем более сегодня они ушли из практики повседневной российской публичной жизни» (Верченов, 2015, с. 31).

В работах А. И. Юрьева встречаем еще один подход к исследованию менталитета, согласно которому «менталитет состоит из четырех интегральных психологических феноменов, куда, кроме ценностей и целей, входят: смысл жизни и жизненная сила человека» (Юрьев, 2003, с. 39–40).

В целом для политической психологии данные подходы предлагают различные теоретические модели и концепции, которые, тем не менее, требуют эмпирического подтверждения в рамках современной социально-политической российской реальности.

В-третьих, в политической психологии можно выделить направление, связанное с концептуализацией и исследованием политической идентичности. Несмотря на то что эта тема очень близка к вопросу о менталитете, существуют известные различия, поскольку идентичность предполагает процесс усвоения и соотнесения политических ценностей с личностью индивида. Как правило, в политологических исследованиях под идентичностью понимается «эмоционально-когнитивный процесс неосознаваемого отождествления субъектом себя с другим субъектом, группой, образцом, помогающий ему успешно овладевать различными видами социальной деятельности, усваивать и преобразовывать социальные нормы и ценности, принимать социальные роли» (Социологическая энциклопедия..., 2003, с. 335).

По мнению Е. Л. Прохорович, идентичность сопряжена с «культурной идентичностью или чувством принадлежности индивида к какой-либо культуре или культурной группе, формирующей ценностное отношение человека к самому себе, другим людям, обществу и миру в целом» (Прохорович, 2017, с. 53). В связи с этим в отечественной политологии все громче начинает звучать «русский вопрос», который, по мнению Т. Д. Соловей и В. Д. Соловей, становится главным социальным вопросом современной России (Соловей, 2011, с. 517; Перегудов, 2013, с. 74–86).

Чаще всего сегодня в России говорят о распаде идентичности, подразумевая именно кризисный разрыв с культурой и прошлым историческим наследием народа. Как отмечает В. А. Ковалев, «русские — это спящая идентичность» (Ковалев, 2011, с. 27). Поэтому исследования в этой области носят больше теоретический характер, анализ самосознания, как «солидарности с судьбой своего народа» (Верченев, 2015, с. 39), зачастую сводится к проведению электоральных исследований, валидность которых сегодня все больше вызывает сомнения и дискуссии (Чернозуб, 2017, с. 150–167); либо проводятся исследования гражданской идентичности по формальным показателям, среди которых, например С. Д. Барановым, выделяются такие, как общий язык, территория, экономические отношения, «психическая сходность характеров» и др. (Баранов, 2011).

Вопрос идентичности в политологии часто возникает в связи с анализом соотношения понятий «нация» и «этнос», поскольку психология массового сознания часто затрагивает вопросы формирования национально-государственной идентичности (Титов, 2017; Ахмедханова, 2015, с. 438–441). В отечественной науке данные категории принято разграничивать, а по мнению, например, В. П. Булдакова, понятие «нация» следует и вовсе исключить из научного оборота, поскольку оно «слишком репрессивно, т. е. навязывает обществу и индивиду определенные практики, эффективность которых для общественного блага сомнительна или даже негативна. Неопределенность и эмоциональная нагруженность этого понятия позволяют легко им манипулировать в расистских, ксенофобских и репрессивных риториках. Разумнее всего было бы вообще изъять его из обращения» (Кустарев, 2007, с. 71–72).

Концепт «этнос» рассматривается в контексте культурных смыслов, объединяющих людей, где культура выступает в качестве «внутреннего содержания личности и начинает участвовать в саморегуляции ее поведения... При решении многих задач своей личной жизни, особенно касающихся взаимоотношений с представителями других этносов, мы сознательно или подсознательно учитываем возможные реакции людей своего этноса, ожидаемые от них оценки» (Налчаджян, 2004, с. 14–15). Культура и язык, таким образом, становятся основанием для выделения особых психологических черт того или иного этноса, в частности, данный подход обосновывается в исследованиях особенностей русского языка С. В. Лурье (Лурье, 1999, с. 101–111).

В целом проблема идентичности в настоящее время рассматривается у ряда политологов: Е. З. Датукишвили, Н. В. Дергунова, В. В. Лапкин, И. В. Кудряшова, В. С. Комаровский. Одни авторы делают акцент на исследовании кризиса иден-

тичности (В. Г. Махов), другие — на формировании «патриотической идентичности» (А. И. Щербинин).

В отдельную группу можно вынести работы, посвященные анализу концептов «свой/чужой» в контексте современной российской действительности (Т. В. Евгеньева, О. В. Рябов, Д. П. Смирнов и др.).

В целом ученые отмечают наличие в России кризиса идентичности, в связи с чем актуальным становится уже не только диагностика проблемы, но поиск методов выхода из сложившегося кризиса.

В-четвертых, в отдельную группу разработок современной отечественной политической психологии можно вынести исследования в области политических ценностей, а также бессознательных коллективных установок. При этом отмечается, что политические ценности (как и ценности вообще) имеют двойственную природу: они социальные, поскольку обусловлены общественными нормами, и одновременно индивидуальны и связаны с неповторимым жизненным опытом личности (Селезнева, 2014b).

Наиболее авторитетной методикой исследования политических ценностей сегодня признается методика Ш. Шварца, которая используется в Европейских социальных исследованиях (ESS)³ в виде разработанного Шварцем и его коллегами модифицированного «портретного Опросника» (Карандашев, 2004; Schwartz, Melech..., 2001, с. 519–542). Исследования ценностей на основе методики Шварца велись и в России, в частности, можно выделить исследование, проведенное В. С. Магун, М. Г. Рудневым (Магун, Руднев..., 2015, с. 74–93). В результате своей работы ученые пришли к выводам о том, что ценности жителей любой европейской страны представляют собой не уникальную и гомогенную «национальную культуру», а комбинацию нескольких групп с различными ценностями; т. е. каждый индивид больше похож на представителей своего ценностного класса, живущих в других странах, нежели на своих соотечественников, относящихся к другим ценностным классам, и это обеспечивает определенное сходство даже между самыми непохожими странами (Магун, Руднев..., 2015, с. 83–91). Таким образом, согласно полученным данным утверждается, что политические ценности имеют наиндивидуальную и надэтническую природу.

В России существуют и другие теоретико-методологические подходы к анализу политических ценностей, в которых к политическим ценностям, как правило, относят: свободу, личную независимость, равенство, ответственность, соблюдение прав человека и закона и др. Наряду с указанными выше особенностями, в русской культуре значимыми на сегодняшней день называют опору «не на формально зафиксированные основания, а на общезначимые ценности, действия не по обязанности, а вследствие внутренних моральных принципов, которыми являются интериоризированные общезначимые ценности; бескоры-

³ Европейское социальное исследование (ESS) — международный проект, официальный сайт: www.europeansocialsurvey.org. В России Европейское социальное исследование проводится Институтом сравнительных социальных исследований (ЦЕССИ) начиная с 2006 г. Национальный координатор — А. В. Андрееenkova (www.ess-ru.ru). О взвешивании данных в ESS см.: (Weighting European..., 2014).

ствие, доминирование общественного интереса над личным» (Мельникова, Крулянская, 2013, с. 196).

Однако известную методологическую сложность вызывает факт присутствия неосознаваемых установок, которые достаточно сложно поддаются исследованию. В связи с этим Е. Б. Шестопал предлагает использовать ряд проективных методик, а также экспертное фокусированное интервью, которое бы позволило выявить скрытые ценностные установки опрашиваемых россиян.

В-пятых, можно выделить исследования, посвященные анализу политического лидерства. Интересно отметить, что в рамках данной тематики все больше наблюдается дифференциация, в частности, выделяются и рассматриваются:

- гендерный аспект, где среди прочего рассматривается роль женщины — политического лидера (Л. Я. Прокопенко, О. Г. Овчарова и др.);
- имидж политика и особенности его формирования в современных российских реалиях (И. О. Гордеева и др.);
- личность политика (Е. Б. Шестопал);
- понятие «президентское лидерство» (В. А. Зорин);
- молодежное лидерство (О. В. Попова);
- место политического лидера в образе страны в российском массовом сознании (Н. В. Смутькина);
- лидерское рекрутирование и «кризис лидеров» в современной России (П. В. Тарусин).

Этим проблематика отечественных исследований в области политического лидерства не исчерпывается, поскольку исследователями все больше уделяется внимание анализу нового поколения политических лидеров и, в связи с этим, анализируются ценности и психология поведения новой генерации политиков (например, у Т. В. Самсоновой). Однако стоит отметить, что отсутствует единая и общепризнанная методология таких исследований, и в целом представлена довольно пестрая картина анализа политиков «поколения X», или «последнего советско-имперского поколения», которая, на наш взгляд, рассеивает внимание исследователя.

В-шестых, отдельную группу образуют исследования в области влияния эмоций на политическое поведение. Эмоции также тесно связаны с исследованиями политического восприятия, визуальных и (не)вербальных образов власти. Эмоциональная сфера, по мнению ряда ученых, играет важную роль в качестве регулятора человеческого поведения в системе отношений, предлагаемых социальной структурой. Важность эмоций в политическом поведении системно исследовал М. Ю. Урнов (Урнов, 2008).

Методология исследования политического восприятия рассматривается такими учеными, как Е. Б. Шестопал, С. В. Нестерова, А. Л. Зверев, П. С. Пасс, И. С. Палитай, Н. В. Смутькина и др. Отмечается присутствие эмоциональной составляющей в оценке власти и ее связь с политическим контекстом (например, наличие массовых протестов может оказывать влияние на политическую риторику в целом) (Зверев, Палитай..., 2016, с. 40–54).

Достаточно подробно методы исследования политического восприятия в российской психологии рассмотрены в работе Е. Б. Шестопаля, где рассматриваются методы, направленные на выявление бессознательных аспектов образов политиков. В частности, Е. Б. Шестопаля апробированы и применяются методы ассоциации с цветом, с запахами, с животными и некоторые другие проективные методы (Шестопаля, 2015b, с. 76–94).

В-седьмых, в отдельную группу исследований политической психологии следует вынести относительно небольшое количество работ, связанных с анализом архетипов коллективного бессознательного и психологической природы политических мифов.

Как известно, теория архетипов была широко развернута в исследованиях К. Г. Юнга, но в отечественной психологии данная концепция была подвергнута широкой критике и долгое время считалась антинаучной. Тем не менее, анализ мифологии и сказок различных народов дает основание проводить параллели с политическими мифами, которые получают поддержку и веру большинства именно в силу бессознательного характера содержащихся в них образов, имеющих связь с историей и культурой конкретного народа. Подробно данная тема анализируется в работах М. Г. Ивановой (Иванова, 2017а; Иванова, 2017b).

Символическое в области политики также имеет связь с архетипами культуры, поскольку, по словам М. Ю. Лотмана, символы обладают «инвариантной сущностью» (Лотман, 2010, с. 297), которая обеспечивает связь прошлого с будущим. Поэтому в психоанализе системе символического уделялось особое внимание. В России ряд политологов также проявляют интерес к рассмотрению феноменов символизма в политике (О. Ю. Малинова, К. Ф. Завершинский, С. П. Поцелуев, О. Ф. Русакова, Д. А. Коновалов и др.).

Политические мифы зачастую основаны на коллективных бессознательных установках. По сути миф — это «форма мысли, свойственная человеку» (Крамник, 2016, 214), такая форма знания, которая по своему содержанию часто архаична, но ее символы и образы способны оказывать глубокое воздействие на поведение и эмоции людей. По мнению Ж. Т. Тощенко, политические мифы «возрождают социальные мифы, тасуют историю, “на научной основе” доказывают претензии к другим народам и государствам» (Тощенко, 2015, с. 274). Природа политического мифа основана на психологическом механизме, встроенном в сознание каждого индивида. Особенно очевидно влияние мифологии на формирование образа национального героя, что подробно исследуется в работах Г. Н. Щербиной (Щербинина, 2002; Щербинина, 2011), Д. А. Чернышева (Чернышев, <https://refdb.ru/look/2498452.html>), М. Г. Ивановой (Иванова, 2017b). Таким образом, среди политических мифов исследователями особенно выделяются мифы о мудром и храбром вожде, герое своего времени, который, как правило, активно борется с образом врага (символическим или реальным). Этот миф часто помогает оправдать как промахи в политике государства, так и репрессии против оппозиции. В американской культуре особенно популярны мифы «об американской мечте», «об универсальных правах человека», «о демократии», «о свободе предпринимательства» и др.

Сегодня политический миф становится одним из самых мощных механизмов манипуляции с целью управления массовым сознанием. Искусственно созданный миф, в лучшем случае, является полуправдой. Но его функция в том, что он «устанавливает простейшие причинно-следственные связи для явлений социального мира... Однако сила мифов не в точности объяснения явлений, а в том, что они прежде всего оправдывают некий ход событий или действий» (Разворотнева, 2016, с. 167).

Особенности формирования политических мифов, влияние мифологического мышления на сознание и поведение людей исследуют Е. В. Бобровская, О. А. Габриелян, А. В. Веретевская, С. С. Рожнева, И. Б. Фан, О. Ю. Малинова и др.

Ряд перспективных исследований современной политической психологии еще не получили широкого развития, однако уже сейчас ученых начинают интересовать проблемы психологии коррупции (А. А. Облезин), концепции стрессоустойчивости (Н. Н. Гуданов), само понятие социально-психологического пространства, или социального бытия, которое формирует современную личность (Г. П. Отюцкий) и др. Все больше появляется методологических работ, посвященных выработке методов преподавания политической психологии.

Исходя из проведенного краткого обзора, в современной российской политической психологии можно выделить преимущественно две основные линии исследований — развитие теоретических подходов и эмпирическое направление. Зачастую теоретический дискурс недостаточно связан с реальными исследованиями в этой области, что свидетельствует о разрыве между научным дискурсом и реальной политической практикой.

Вместе с тем даже сравнительно небольшое количество проводимых в политической психологии эмпирических исследований сводится, как правило, к мониторингу общественного мнения, анализу ценностных предпочтений в различных социальных стратах, психологии электорального поведения. Такая узкоориентированная практика, обусловленная конкретными заказами и исследовательскими грантами, не отражает, на наш взгляд, всего богатства современной политической реальности.

Как представляется, исследование архетипов политической культуры и других областей политической психологии, рассмотренных в данной статье, еще ждет своего развития, причем, несмотря на обилие теоретических подходов, отсутствует единая система или школа, которая могла бы их объединить и создать понятный и прозрачный методологический базис изучения феноменов политической психологии. Также проводимые в настоящее время в рамках политической психологии исследования хотя и демонстрируют высокий уровень профессионализма, не получают широкого распространения в политологии, которая до сих пор относится к политической психологии с определенным недоверием. Вместе с тем политическая психология не только может стать базой и платформой для рассмотрения исключительно психологических феноменов в политике, но и способна определять векторы развития правовой и политической культуры в России.

В заключение отметим, что политическая психология имеет важное значение для дальнейшего развития политической науки, поскольку именно психо-

логия обладает потенциалом для исследования всей глубины общественного сознания, в том числе существующих и формируемых образов власти. Политическая психология придает политике духовное измерение, поскольку исследует существующие смыслы и ценности, анализирует психологическую составляющую политического дискурса и многое другое.

В современной России идет борьба за ценности и право на существование русской культуры. Согласно Питириму Сорокину, на стыке цивилизационных изломов (в данном случае — крах советской системы и формирование в новых условиях российской государственности) всегда происходит дезорганизация социума. Для преодоления кризиса, согласно П. Сорокину и Л. Н. Верченону, «необходима новая система ценностей, новые духовные ориентиры как для человека, так и для всего общества в целом» (Верченон, 2015, с. 88). На наш взгляд, адекватно ответить на этот вызов и предложить реальные меры по преодолению кризисных явлений, ценностного вакуума и размывания идентичности способны политическая психология и философия. Именно личность сегодня выходит на первый план и исследование особенностей ее формирования в рамках существующей действительности — не только прерогатива, но и обязанность современной политической психологии.

Литература

Апресян Р. Г. Этика силы — в противостоянии насилию и агрессии // Вопросы философии. 2010. № 9. С. 143–153.

Ахмедханова С. М. Формирование национальной идентичности // Молодой ученый. 2015. № 14. С. 438–441.

Баранов С. Д. Русская нация: Современный портрет // Русский дом. 2011. № 4. URL: <http://www.russdom.ru/node/3857> (дата обращения: 27.11.2018).

Баранов С. Д., Конов Д. В. Русская нация: Современный портрет. М.: Миттель Пресс, 2009. 326 с.

Верченон Л. Н. Homo rossicus в зеркале политической психологии: Аналитический обзор / отв. ред. Мелешкина Е. Ю. М.: ИНИОН РАН, Центр социальных научно-информационных исследований, 2015. 106 с.

Гачев Г. Д. Национальные образы мира: Курс лекций. М.: Академия, 1998. 432 с.

Горшков М. К. Реальности пореформенной России: четверть века социальных трансформаций в социологическом измерении // Россия реформирующаяся: ежегодник: вып. 16 / отв. ред. М. К. Горшков. М.: Новый Хронограф, 2018. С. 6–33.

Гусейнов А. А. Мораль и политика: уроки Аристотеля // Философия — мысль и поступок: статьи, доклады, лекции, интервью. СПб: СПбГУП, 2012. С. 94–128.

Демин И. Проблема исторической идентичности в постметафизической философии истории // Вестник Самарской гуманитарной академии. Сер. Философия. Филология. 2015. № 2 (18). С. 3–19.

Жаворонков А. В. К проблеме образов политиков в массовом сознании (опыт измерения за 1999–2016 гг.) // Социологическая наука и социальная практика. 2018. Т. 6, № 2 (22). С. 70–93.

Закатов А. Н. «Русский мир», «Русский Мир» и Всероссийское цивилизационное пространство // Ценности и смыслы. 2017. № 1 (47). С. 8–23.

Зверев А. Л., Палитай И. С., Смутькина Н. В., Рогозарь А. И. Особенности политического восприятия в современных российских условиях // Полис. Политические исследования. 2016. № 3. С. 40–54.

Иванова М. Г. Методологические проблемы исследования архетипических мотивов коллективного сознания // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2017а. № 10–2 (84). С. 58–61.

Иванова М. Г. Роль национальных архетипов для формирования образа будущего России // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер. Политология. 2017b. Т. 19, № 3. С. 309–315.

Идентичность как предмет политического анализа: сборник статей по итогам Всероссийской научно-теоретической конференции (ИМЭМО РАН, 21–22 октября 2010 г.) / под ред. И. С. Семененко (отв. ред.), Л. А. Фадеевой (отв. ред.), В. В. Лапкина, П. В. Панова. М.: ИМЭМО РАН, 2011. 299 с.

Капустин Б. Г. Критика политической философии: Избранные эссе. М.: Территория будущего, 2010. 424 с.

Карандашев В. Н. Методика Шварца для изучения ценностей личности: концепция и методическое руководство. СПб.: Речь, 2004. 70 с.

Ковалев В. А. Нормальный русский национализм: (К вопросу об идеологии демократического государства в России) // Россия и современный мир. 2011. № 3. С. 27–45.

Крамник В. В. Социально-психологический механизм политической власти // Психология и психоанализ власти. Самара: Бахрах-М, 2016. С. 248–334.

Кустарев А. Нация: Кризис проекта и понятия // Pro et contra. 2007. № 3. С. 66–72.

Левада Ю. А. Соч.: Проблема человека / сост. Т. В. Левада. М.: Карпов Е. В., 2011. 526 с.

Лосский Н. О. Характер русского народа. М.: Ключ, 1957. Кн. 1. С. 34–35.

Лотман М. Ю. Чему учатся люди. Статьи и заметки. М.: Центр книги ВГБИЛ им. М. И. Рудомино, 2010. 413 с.

Лурье С. В. Национализм, этничность и культура // Общественные науки и современность. 1999. № 4. С. 101–111.

Магун В. С., Руднев М. Г., Шмидт П. Европейская ценностная типология и базовые ценности россиян // Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии. 2015. Т. 121, № 3–4. С. 83–91.

Мельникова А. А., Круглянская Л. Я. Архетипы лидера и глубинные основания культуры: лингво-культурологическое исследование // Terra Humana. 2013. № 1. С. 194–197. URL: http://www.terrahumana.ru/arhiv/13_01/13_01_38.pdf (дата обращения: 27.11.2018).

Налчаджян А. А. Этнопсихология. 2-е изд. СПб.: Питер, 2004. 381 с.

Нижников С. А. Мораль и политика: теоретические основания и практические исследования. М.: РУДН, 2017. 196 с.

Перегудов С. П. «Русский вопрос» в контексте этнонациональных отношений в РФ // Полис. Политические исследования. 2013. № 3. С. 74–86.

Пивоваров Ю. С. Об исторической специфике русской власти // Российская политическая наука: Идеи, концепции, методы: Научное издание / под ред. Л. В. Сморгунова. М.: Аспект Пресс, 2015. С. 171–181.

Попова О. В. Политический анализ // Российская политическая наука: Идеи, концепции, методы: Научное издание / под ред. Л. В. Сморгунова. М.: Аспект Пресс, 2015. С. 38–58.

Прохорович Е. В. Арт-коммуникации в системе формирования региональной идентичности // Ценности и смыслы. 2017. № 1 (47). С. 51–57.

Разворотнева С. В. Язык власти, власть языка (Анализ исследований политической коммуникации в Америке) // Психология и психоанализ власти. Самара: Бахрах-М, 2016. С. 164–174.

Ракитянский Н. М. Категории сознания и менталитета в контексте феномена политической полиментальности // Информационные войны. 2012. № 3. С. 29–40.

Ракитянский Н. М. Портретология власти: Теория и методология психологического портретирования личности политика (Глава «Построение портрета») // Политическая психология: хрестоматия / сост. Е. Б. Шестопал. 4-е изд., испр. и доп. М.: Аспект Пресс, 2018. С. 66–77.

Российская политическая наука: Идеи, концепции, методы: Научное издание / под ред. Л. В. Сморгунова. М.: Аспект Пресс, 2015. (Сер. Российская политическая наука: Истоки и перспективы). 375 с.

Россия реформирующаяся: ежегодник. Вып. 16 / отв. ред. М. К. Горшков. М.: Новый Хронограф, 2018. 472 с.

Селезнева А. В. Молодежь в современной России: политические ценности и предпочтения. М.: АРГАМАК-МЕДИА, 2014а. 276 с.

Селезнева А. В. Политические ценности в современном российском массовом сознании: психологический анализ // Человек. Общество. Управление. 2014b. № 2. URL: http://chsu.kubsu.ru/arhiv/2014_2/2014_2_Selezneva.pdf (дата обращения: 27.11.2018).

Соловей Т. Д., Соловей В. Д. Несостоявшаяся революция: Исторические смыслы русского национализма. М.: АСТ, Астрель, 2011. 541 с.

Социологическая энциклопедия: в 2 т. М.: Мысль, 2003. Т. 1. 863 с.

Титов В. В. Политика памяти и формирование национально-государственной идентичности: российский опыт и новые тенденции. М.: Ваш формат, 2017. 184 с.

Тощенко Ж. Т. Фантомы российского общества. М.: Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2015. 668 с.

Урнов М. Ю. Эмоции в политическом поведении. М.: Аспект Пресс, 2008. 240 с.

Чернозуб О. Л. К вопросу о локализации источников эрозии валидности современных электоральных исследований // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены: Альманах-2017: сборник. М.: ВЦИОМ, 2017. С. 150–167.

Чернышев Д. А. Архетип героя в контексте изучения политической мифологии: один из важнейших инструментов управления обществом. URL: <https://refdb.ru/look/2498452.html> (дата обращения: 09.11.2018).

Шестопал Е. Б. Четверть века политических реформ в России с точки зрения психологии // Полис. Политические исследования. 2015а. № 1. С. 136–150.

Шестопал Е. Б. Методы исследования политического восприятия в российской политической психологии // Российская политическая наука: Идеи, концепции, методы: Научное издание / под. ред. Л. В. Сморгунова. М.: Аспект Пресс, 2015b. С. 76–94.

Шестопал Е. Б. Социологические опросы и электоральные прогнозы: некоторые методологические аспекты // Политическая психология: хрестоматия / сост. Е. Б. Шестопал. 4-е изд. М.: Аспект Пресс, 2018. С. 89–92.

Щербинина Н. Г. Герой и антигерой. М.: Весь мир, 2002. 116 с.

Щербинина Н. Г. Мифо-героическое конструирование политической реальности России. М.: РОССПЭН, 2011. 287 с.

Юрьев А. И. Формула менталитета петербуржцев // Москва-Петербург. Российские столицы в исторической перспективе / ред. А. М. Самлин. М.; СПб.: Полития, 2003. С. 39–40.

Schwartz S. H., Melech G., Lehmann A., Burgess S., Harris M., Owens V. Extending the Cross-cultural Validity of the Theory of Basic Human Values with a Different Method of Measurement // Journal of Cross Cultural Psychology. 2001. N 32. P. 519–542.

Weighting European Social Survey Data, 2014. URL: www.europeansocialsurvey.org/docs/methodology/ESS_weighting_data_1.pdf (дата обращения: 09.11.2018).

Иванова Мария Геннадьевна — канд. филос. наук, ассистент; ivanova_mg@pfur.ru

Иванов Владимир Геннадьевич — д-р полит. наук, доц.; ivanov_vg@pfur.ru

Статья поступила в редакцию: 10 декабря 2018 г.;

рекомендована в печать: 7 февраля 2019 г.

Для цитирования: Иванова М. Г., Иванов В. Г. Особенности методологии политической психологии в России // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. 2019. Т. 15, № 2. С. 219–235. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu23.2019.204>

RUSSIAN POLITICAL PSYCHOLOGY: SPECIFICS AND PECULIARITIES OF METHODOLOGY

Maria G. Ivanova

Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University)
6, ul. Miklukho-Maklaya, Moscow, 117198, Russia; ivanova_mg@pfur.ru

Vladimir G. Ivanov

Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University)
6, ul. Miklukho-Maklaya, Moscow, 117198, Russia; ivanov_vg@pfur.ru

The article deals with various methodological approaches in Russian political psychology. It is noted that political psychology is interdisciplinary in nature, and therefore, partially borrows and merges the methods of political sociology, history and other social sciences. On the other hand, political psychology has its own methodological peculiarities and features, determined by existing theoretical approaches. Thus, there are various clusters of researches devoted to the analysis of social consciousness, mentality, identity, psychological characteristics of the people, ethnical and social groups, political behavior and gender gap. The article analyzes the problems of the study of identity, political values, the influence of emotions on political behavior, political leadership etc. The authors propose to distinguish the study of the archetypes of collective unconsciousness and psychological origins of genesis and functioning of political myths as special and autonomous research fields. The authors believe that political psychology can become the basis not only for the analysis of psychological phenomena in politics but also can influence the vectors of development of legal and political culture in Russia. Thus, political psychology is important for the further development of political science, since it is the psychology that has the potential to study the depth of public consciousness, including existing and emerging images of power. The authors conclude that in contemporary Russian political psychology, despite the abundance of theoretical approaches, there is no single system or paradigm that could unite and streamline the theoretical diversity and create an interdisciplinary conventional methodological apparatus for studying the phenomena of political psychology.

Keywords: political psychology, methodology, mentality, identity, portraitology, an archetype.

References

- Akhmedkhanova S. M. Formirovanie natsional'noi identichnosti [The Formation of National Identity]. *Molodoi uchenyi*, 2015, no. 14, pp. 438–441. (In Russian)
- Apresian R. G. Etika sily — v protivostoianii nasiliu i agressii [Ethics of Power — In Opposition to Violence and Aggression]. *Voprosy filosofii*, 2010, no. 9, pp. 143–153. (In Russian)
- Baranov S. D. Russkaia natsiia: Sovremennyi portret [Russian Nation: a Contemporary Portrait]. *Russkii dom*, 2011, no. 4. Available at: <http://www.russdom.ru/node/3857> (accessed: 27.11.2018). (In Russian)
- Baranov S. D., Konov D. V. *Russkaia natsiia: Sovremennyi portret [Russian Nation: a Contemporary Portrait]*. Moscow, Mittel' Press, 2009. 326 p. (In Russian)
- Chernozub O. L. K voprosu o lokalizatsii istochnikov erozii validnosti sovremennykh elektoral'nykh issledovaniy [To the Question on Localization of the Sources of Erosion of Validity of Contemporary Electoral Research]. *Monitoring obshchestvennogo mneniia: Ekonomicheskie i sotsial'nye pereмены: Al'manakh-2017: sbornik*. Moscow, VTsIOM Publ., 2017, pp. 150–167. (In Russian)
- Chernyshev D. A. Arkhetip geroia v kontekste izucheniia politicheskoi mifologii: odin iz vazhneishikh instrumentov upravleniia obshchestvom [The Archetype of Hero in the Context of Political Mythology: One of the Most Important Instruments of Social Control]. Available at: <https://refdb.ru/look/2498452.html> (accessed: 09.11.2018). (In Russian)

Demin I. Problema istoricheskoi identichnosti v postmetafizicheskoi filosofii istorii [The Problem of Historical Identity in Post-metaphysical Philosophy of History]. *Vestnik Samarskoi humanitarnoi akademii. Ser. Philosophy. Philology*, 2015, no. 2 (18), pp. 3–19. (In Russian)

Gachev G. D. *Natsional'nye obrazy mira: Kurs lektsii* [National Images of the World: a Course of Lectures]. Moscow, Akademiia Publ., 1998. 432 p. (In Russian)

Gorshkov M. K. Real'nosti poreformennoi Rossii: chetvert' veka sotsial'nykh transformatsii v sotsiologicheskoi izmerenii [Realities of Post-reform Russia: a Quarter of a Century of Social Transformations in the Sociological Dimension]. *Rossiiia reformiruiushchiasia: ezhegodnik*, is. 6. Ed. by M. K. Gorshkov. Moscow, Novyi Khronograf Publ., 2018, pp. 6–33. (In Russian)

Guseinov A. A. Moral' i politika: uroki Aristotelii [Morale and Politics: Lessons of Aristotle]. *Filosofiiia — mysl' i postupok: stat'i, doklady, lektsii, interv'iu* [Philosophy — thought and deed: articles, reports, lectures, interviews]. St. Petersburg, SPbGUP Publ., 2012, pp. 94–128. (In Russian)

Ivanova M. G. Metodologicheskie problemy issledovaniia arkhетipicheskikh motivov kollektivno-go soznaniia [Methodological Problems of Research of Archetypal Motives of Collective Consciousness]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i iuridicheskie nauki, kul'turologiia i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki*, 2017a, no. 10–2 (84), pp. 58–61. (In Russian)

Ivanova M. G. Rol' natsional'nykh arkhетipov dlia formirovaniia obraza budushchego Rossii [The Role of National Archetypes for the Formation of the Image of Russia]. *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Ser. Political science*, 2017b, vol. 19, no. 3, pp. 309–315. (In Russian)

Identichnost' kak predmet politicheskogo analiza: sbornik statei po itogam Vserossiiskoi nauchno teoreticheskoi konferentsii (MEMO RAN, 21–22 oktiabria 2010 g.) [Identity as a Subject of Political Analysis. collection of articles following the results of the All-Russian scientific-theoretical conference (MEMO RAS, 21–22 October 2010)]. Ed. by I. S. Semenenko (executive ed.), L. A. Fadeeva (executive ed.), V. V. Lapkin, P. V., Panov. Moscow, IMEMO RAN Publ., 2011. 299 p. (In Russian)

Iur'ev A. I. Formula mentaliteta peterburzhtsev [Formula of Mentality of Petersburgers]. *Moskva — Peterburg. Rossiiskie stolitsy v istoricheskoi perspektive* [Moscow — St. Petersburg. Russian capitals in historical perspective]. Ed. by A. M. Samlin. Moscow, St. Petersburg, Politia Publ., 2003, pp. 39–40. (In Russian)

Kapustin B. G. *Kritika politicheskoi filosofii: Izbrannye esse* [Critique of Political Philosophy: Selected Essays]. Moscow, Territoria budushchego Publ., 2010. 424 p. (In Russian)

Karandashev V. N. *Metodika Shvartsa dlia izucheniia tsennostei lichnosti: kontseptsii i metodicheskoe rukovodstvo* [Schwartz's Methodology for the Study of Personal Values: Concept and Methodological Guidance]. St. Petersburg, Rech' Publ., 2004. 70 p. (In Russian)

Kovalev V. A. Normal'nyi russkii natsionalizm: (K voprosu ob ideologii demokraticheskogo gosudarstva v Rossii) [Normal Russian Nationalism: (On the Question of the Ideology of a Democratic State in Russia)]. *Rossiiia i sovremennyi mir*, 2011, no. 3, pp. 27–45. (In Russian)

Kramnik V. V. Sotsial'no-psikhologicheskii mekhanizm politicheskoi vlasti [Socio-psychological Mechanism of Political Power]. *Psikhologiia i psikhoanaliz vlasti*. Samara, Bakhrah-M Publ., 2016, pp. 248–334. (In Russian)

Kustarev A. Natsiia: Krizis proekta i poniatiia [Nation: the Crisis of the Project and Concept]. *Pro et contra*, 2007, no. 3, pp. 66–72. (In Russian)

Levada Iu. A. *Sochineniia: Problema cheloveka* [Composing: The Problem of Man]. Comp. by T. V. Levada. Moscow, Karpov E. V. Publ., 2011. 526 p. (In Russian)

Loskii N. O. *Kharakter russkogo naroda* [The Character of the Russian People]. Book 1. Moscow, Kliuch Publ., 1957, pp. 34–35. (In Russian)

Lotman M. Iu. *Chemu uchatsia liudi. Stat'i i zametki* [What People Learn. Articles and Notes], Moscow, Tsentr knigi VGBIL im. M. I. Rudomino Publ., 2010. 413 p. (In Russian)

Lur'e S. V. Natsionalizm, etnichnost' i kul'tura [Nationalism, Ethnicity and Culture]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*, 1999, no. 4, pp. 101–111. (In Russian)

Magun V. S., Rudnev M. G., Shmidt P. Evropeiskaia tsennostnaia tipologiia i bazovye tsennosti rossiian [European Values Typology and the Basic Values of Russians]. *Vestnik obshchestvennogo mneniia. Dannye. Analiz. Diskussii*, 2015, vol. 121, no. 3–4, pp. 83–91. (In Russian)

Mel'nikova A.A., Kruglianskaia L.Ia. Arkhetipy lidera i glubinnnye osnovaniia kul'tury: lingvo-kul'turologicheskoe issledovanie [Leader Archetypes and Deep Foundations of Culture: Linguistic-cultural Research], *Terra Humana*, 2013, no. 1, pp. 194–197. Available at: http://www.terrahumana.ru/arhiv/13_01/13_01_38.pdf (accessed: 27.11.2018). (In Russian)

Nalchadzhian A.A. *Etnopsikhologiya* [Ethnopsychology], 2nd ed. St. Petersburg, Piter Publ., 2015. 381 p. (In Russian)

Nizhnikov S.A. *Moral' i politika: teoreticheskie osnovaniia i prakticheskie issledovaniia* [Morale and Politics: Theoretical Foundations and Practical Research]. Moscow, RUDN Publ., 2017. 196 p. (In Russian)

Peregudov S.P. "Russkii vopros" v kontekste etnonatsional'nykh otnoshenii v RF ["Russian Question" in the Context of Ethno-national Relations in Russia]. *Polis. Politicheskie issledovaniia*, 2013, no. 3, pp. 74–86. (In Russian)

Pivovarov Iu. S. Ob istoricheskoi spetsifike russkoi vlasti [On Historical Specifics of Russian Power]. *Rossiiskaia politicheskaiia nauka: Idei, kontseptsii, metody: Nauchnoe izdanie* [Russian Political Science: Ideas, Concepts, Methods: Scientific Edition]. Ed. by L.V.Smorgunov. Moscow, Aspekt Press Publ., 2015, pp. 171–181. (In Russian)

Popova O.V. Politicheskii analiz [Political Analysis]. *Rossiiskaia politicheskaiia nauka: Idei, kontseptsii, metody: Nauchnoe izdanie* [Russian Political Science: Ideas, Concepts, Methods: Scientific Edition]. Ed. by L.V.Smorgunov. Moscow, Aspekt Press Publ., 2015, pp. 38–58. (In Russian)

Prokhorovich E.V. Art-kommunikatsii v sisteme formirovaniia regional'noi identichnosti [Art-Communication in the System of Formation of Regional Identity]. *Tsennosti i smysly*, 2017, no. 1 (47), pp. 51–57. (In Russian)

Razvorotneva S.V. Iazyk vlasti, vlast' iazyka (Analiz issledovaniia politicheskoi kommunikatsii v Amerike) [The Language of Power, the Power of Language (Analysis of Studies of Political Communication in the US)]. *Psychology and psychoanalysis of power* [Psikhologiya i psikhoanaliz vlasti], Samara, Bakhrah-M Publ., 2016, pp. 164–174. (In Russian)

Rakitianskii N.M. Kategorii soznaniia i mentaliteta v kontekste fenomena politicheskoi polimental'nosti [Categories of Consciousness and Mentality in the Context of the Phenomenon of Political Polimentality]. *Informatsionnye voiny*, 2012, no. 3, pp. 29–40. (In Russian)

Rakitianskii N.M. Portretologiya vlasti: Teoriia i metodologiya psikhologicheskogo portretirovaniia lichnosti politika (Glava «Postroenie portreta») [Portraitology of Power: Theory and Methodology of Psychological Portraiture of Politicians' Individuality (Chapter "Building a Portrait")]. *Politicheskaiia psikhologiya: khrestomatiia* [Political Psychology: Reader]. Comp. by E.B. Shestopal. 4th ed., Moscow, Aspekt Press, 2018, pp. 66–77. (In Russian)

Rossiiskaia politicheskaiia nauka: Idei, kontseptsii, metody: Nauchnoe izdanie [Russian Political Science: Ideas, Concepts, Methods: Scientific Edition]. Ed. by L.V.Smorgunov. Moscow, Aspekt Press Publ., 2015. 375 p. (In Russian)

Rossiiia reformiruiushchiasia: ezhegodnik [Reforming Russia: Yearbook]. Is. 16. Executive ed. M.K. Gorshkov. Moscow, Novyi Khronograf Publ., 2018. 472 p. (In Russian)

Selezneva A.V. *Molodezh' v sovremennoi Rossii: politicheskie tsennosti i predpochteniiia* [Youth in Contemporary Russia: Political Values and Preferences]. Moscow, ARGAMAK-MEDIA Publ., 2014a. 276 p. (In Russian)

Selezneva A.V. Politicheskie tsennosti v sovremennom rossiiskom massovom soznanii: psikhologicheskii analiz [Political Values in the Contemporary Russian Mass Consciousness: Psychological Analysis]. *Chelovek. Obshchestvo. Upravlenie*, 2014b, no. 2. Available at: http://chsu.kubsu.ru/arhiv/2014_2/2014_2_Selezneva.pdf (accessed: 27.11.2018). (In Russian)

Solovei T.D., Solovei V.D. *Nesostoiaivshaiasia revoliutsiia: Istoricheskie smysly russkogo natsionalizma* [Failed Revolution: Historical Meanings of Russian Nationalism]. Moscow, AST Publ., Astrel' Publ., 2011. 541 p. (In Russian)

Sotsiologicheskaiia entsiklopediia [Sociological Encyclopedia], in 2 vols. Vol. 1, Moscow, Mysl' Publ., 2003. 863 p. (In Russian)

Shestopal E.B. Chetvert' veka politicheskikh reform v Rossii s tochki zreniia psikhologii [A Quarter of a Century of Political Reforms in Russia from the Point of View of Psychology]. *Polis. Politicheskie issledovaniia*, 2015a, no. 1, pp. 136–150. (In Russian)

Shestopal E. B. Metody issledovaniia politicheskogo vospriiatiia v rossiiskoi politicheskoi psikhologii [Methods of Political Perception Research in Russian Political Psychology]. *Rossiiskaia politicheskaiia nauka: Idei, kontseptsii, metody: Nauchnoe izdanie* [Russian Political Science: Ideas, Concepts, Methods: Scientific Edition]. Ed. by L. V. Smorgunov. Moscow, Aspekt Press Publ., 2015b, pp. 76–94. (In Russian)

Shestopal E. B. Sotsiologicheskie oprosy i elektoral'nye prognozy: nekotorye metodologicheskie aspekty [Sociological Surveys and Electoral Forecasts: Some Methodological Aspects]. *Politicheskaiia psikhologiia: khrestomatiia* [Political Psychology: Reader]. Comp. by E. B. Shestopal. 4th ed. Moscow, Aspekt Press Publ., pp. 89–92. (In Russian)

Shcherbinina N. G. *Geroi i antigeroy* [Hero and anti-hero]. Moscow, Ves' mir Publ., 2002. 116 p. (In Russian)

Shcherbinina N. G. *Mifo-geroicheskoe konstruirovaniie politicheskoi real'nosti Rossii* [Mytho-heroic Constructing of Political Reality in Russia]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2011. 287 p. (In Russian)

Schwartz S. H., Melech G., Lehmann A., Burgess S., Harris M., Owens V. Extending the Cross-cultural Validity of the Theory of Basic Human Values with a Different Method of Measurement. *Journal of Cross Cultural Psychology*, 2001, no. 32, pp. 519–542.

Titov V. V. *Politika pamiati i formirovaniie natsional'no-gosudarstvennoi identichnosti: rossiiskii opyt i novye tendentsii* [Memory Policy and Formation of National-state Identity: Russian Experience and New Trends]. Moscow, Tipografiia «Vash format» Publ., 2017. 184 p. (In Russian)

Toshchenko Zh. T. *Fantomy rossiiskogo obshchestva* [Phantoms of Russian Society]. Moscow, Tsentr sotsial'nogo prognozirovaniia i marketinga Publ., 2015. 668 p. (In Russian)

Urnov M. Iu. *Emotsii v politicheskom povedenii* [Emotions in Political Behavior]. Moscow, Aspekt Press Publ., 2008. 240 p. (In Russian)

Verchenov V. L. *Homo rossiscus v zerkale politicheskoi psikhologii: Analiticheskii obzor* [Homo Rossiscus in the Mirror of Political Psychology: Analytical Review]. Executive ed. E. Iu. Meleshkina. Moscow, RAN INION, Tsentr sotsial'nykh nauchno-informatsionnykh issledovaniy, 2015, pp. 31–88. (In Russian)

Weighting European Social Survey Data, 2014. Available at: www.europeansocialsurvey.org/docs/methodology/ESS_weighting_data_1.pdf (accessed: 09.11.2018).

Zhavoronkov A. V. K probleme obrazov politikov v massovom soznanii (opyt izmereniia za 1999–2016 gg.) [Experience of Measurement for 1999–2016]. *Sotsiologicheskaiia nauka i sotsial'naia praktika*, 2018, no. 2(22), vol. 6, pp. 70–93. (In Russian)

Zakatov A. N. “Russkii mir”, “Russkii Mir” i Vserossiiskoe tsivilizatsionnoe prostranstvo [“Russian world”, “Russkii Mir” and All-Russian Civilizational Space]. *Tsennosti i smysly*, 2017, no. 1 (47), pp. 8–23. (In Russian)

Zverev A. L., Palitai I. S., Smul'kina N. V., Rogozar' A. I. Osobennosti politicheskogo vospriiatiia v sovremennykh rossiiskikh usloviakh [Peculiarities of Political Perception in Contemporary Russia]. *Polis. Politicheskie issledovaniia*, 2016, no. 3, pp. 40–54. (In Russian)

Received: December 10, 2018

Accepted: February 7, 2019

For citation: Ivanova M. I., Ivanov V. G. Russian political psychology: specifics and peculiarities of methodology. *Political Expertise: POLITEX*, 2019, vol. 15, no. 2, pp. 219–235.

<https://doi.org/10.21638/11701/spbu23.2019.204> (In Russian)